
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. СЛОВО

НА НОВЫЙ (1883) ГОДЪ.

Спящимъ человекѣмъ, прииде врагъ и всѣя плевелы посреде пшеницы (Матѣ. XIII, 25).

Слова эти взяты нами изъ извѣстной всѣмъ Евангельской притчи о плевелахъ. Въ нихъ содержится отвѣтъ Господа Іисуса на вопросъ учениковъ Его, почему на полѣ нѣкоего человекѣа уродились и плевелы, тогда какъ онъ сѣялъ не ихъ, а одну только пшеницу. *Врагъ человекѣа сего*, сказала Господь ученикамъ, ночью, во время сна его работникомъ, *посѣялъ плевелы на пшеничномъ полѣ его*. Другими словами: въ нихъ заключается отвѣтъ на то, почему въ церкви Христовой не только растутъ, но и плодятся ереси и расколы, невѣріе и суевѣріе, тогда какъ въ ней сѣется только истина Его, проповѣдуется только св. законъ Его. *Врагъ сего* Вожеественнаго Святела, *дьяволъ*, сѣетъ и плодитъ ихъ во время глубокаго сна безпечныхъ дѣлателей во св. церкви Его (XIII, 29).

Изъ той же притчи узнаемъ мы, что долготерпѣливый и премудрый Господь судилъ плевеламъ расти вмѣстѣ съ пшеницею не на извѣстное лишь время, положилъ терпѣть ихъ до самой кончины міра (Матѣ. XIII, 30): урокъ тѣмъ, которые подъ влияніемъ фанатизма хотѣли бы возставать противъ всякой вѣротерпимости и свободной мысли! Видно, не въ намѣреніяхъ Божіихъ—обезличивать человекѣа!

Но съ другой стороны, допуская плевеламъ расти въ церк-

ави своей до послѣдняго дня міра, Онъ, небесный Святель, не повелѣлъ однако и ухаживать за ними, не повелѣлъ намъ самимъ пасажать ихъ и поливать, возвращать и расплосать. Тѣмъ паче не повелѣлъ Онъ оставлять безъ защиты и охраны посѣянной Имъ пшеницы, т. е. истины, и низводить ее до одинаковой цѣнности съ плевелами лжемыслия и лжеовѣрія; иначе Онъ не осудилъ бы и работниковъ своихъ. О, нѣтъ, нѣтъ. Если, братія, истина Христова — не пустой звукъ, если она имѣетъ высокое значеніе для жизни нашей, какъ духовная пища для ума нашего и немерцающій свѣтильникъ на стезяхъ нашихъ къ небу и вѣчности, а равно и существенный интересъ для сердца, какъ источникъ и опора пакошихъ чаяній и утѣшеній: понятное дѣло, надо бодрственно стоять на стражѣ ея, изъ всѣхъ силъ оберегать ея цѣлость и чистоту, всячески бороться за нее, содѣйствовать и покровительствовать ей, такъ чтобы она распространялась все дальше и далье и разрослась, такъ сказать, все гуще и плотнѣе и такимъ образомъ подавляла бы собою плевелы лжемыслия и лжеовѣрія. Такъ!

Но кто же попреимуществу и непременно долженъ взять на себя эту обязанность по отношенію къ истинѣ Христовой? Кто долженъ защищать ее и охранять и, содѣйствуя распространенію ея въ народѣ, обезпечивать торжество ея къ ущербу плевель лжемыслия и лжеовѣрія? На этомъ вопросѣ мы и остановимъ наше вниманіе.

Въ государствѣ христіанскомъ — православномъ первомъ защитникомъ и покровителемъ Христовой истины, безъ сомнѣнія, долженъ быть, какъ и есть на дѣлѣ, самъ православный Государь. Для сего, между прочимъ, помазуется Онъ и муромъ святымъ и вѣнчается на царство въ нѣдрахъ Христовой церкви, т. е. въ самомъ святилищѣ Христовой истины, и получаетъ оттуда освященіе и восполненіе всѣхъ потребныхъ для царственнаго служенія своего даровъ духовныхъ, какъ *благодать на благодать*. Какъ первосиный церквей, Государь естественно потому есть и первый защитникъ ея и ея вѣрученія. И сыну ли, въ рукахъ котораго власть и сила, не защищать своей матери? Ему ли отказываться отъ заботъ объ охраненіи Божественныхъ сокровищъ ея?

Далѣе, — отдавая сердце свое *въ руки Божіи*, какъ избранникъ св. Промысла Его, и усвоая себя Царю небесному, какъ помазанный Его, Православный Государь, со дня избранія и особенно помазанія своего на царство, когда Духъ Божій пріосѣняетъ главу Его, становится живымъ органомъ Царя небеснаго, проводникомъ міродержавной воли Его. А Царь небесный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *на сіе* самое и *родился; и на сіе* самое *приходилъ* *въ міръ*, *гда свидѣтельствуетъ истину.* (Ев. Іоан. XVIII, 37). Сердце ли по этому царю, пока оно слушаетъ голоса истины и принимаетъ къ вѣніямъ Духа Божія, не подвигнется всею широтою и глубиною существа своего къ державной защитѣ и покровительству той истины, свидѣтельствовать которой приходилъ на землю самъ Христосъ, Царь небесный? Оно ли можетъ относиться безразлично къ торжеству ея, какъ и къ погнанію, искаженію и отрицанію!

Защиты и покровительства истины Христовой требуетъ отъ державной Власти и самое благо государственное. Иначе, при свободномъ броженіи вольномыслія, какъ устроится и упрочится внутренній миръ въ государствѣ? Какъ сохранится и историческое развитіе государства безъ того, чтобы въ движеніи своемъ впередъ оно не порвалось въ основныхъ своихъ нитяхъ и не подверглось самокрушенію?

Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые, рекомендуя свободную церковь въ свободномъ государствѣ, въ силу этого провозглашаютъ, что въ государствѣ не только всяческія ученія должны быть дозволительны, но и всѣ вѣроисповѣданія передъ судомъ его должны быть безразличны и равноправны. Не раздѣляемъ потому, что такой порядокъ вещей былъ бы пагубенъ для государства; потому, что онъ былъ бы и неправиленъ по отношенію къ православной церкви и ея вѣроученію.

Вводя неизбежно полнѣйшее безразличіе по отношенію къ истинѣ и прямо содѣйствуя свободному возникновенію и росту всяческихъ сектъ, всяческихъ школъ и партій, такой порядокъ естественно вводилъ бы въ государство и разлагающіе элементы: онъ содѣйствовалъ бы накопленію въ немъ розни и внутренняго раздѣленія; онъ ослаблялъ бы мало по

малу и подтачивалъ бы въ корнѣ духовное единство государственныхъ и народныхъ силъ; мѣшалъ бы цѣлостности и энергичности дружнаго направленія этихъ силъ къ намѣченнымъ исторіею путямъ и цѣлямъ національно-государственнымъ, и въ концѣ концовъ содѣйствовалъ бы къ разслабленію и разложенію государственнаго организма. То, вѣдь, вѣковая и общеизвѣстная истина, что сила вездѣ и всегда — только въ единеніи, и на оборотъ разномысліе и раздѣленіе ослабляютъ всякую совокупную силу и приготавливаютъ растройство и погибель. *Всяко царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ* (Матѣ. XII 25), говоритъ Христосъ.

Такой порядокъ, кромѣ того, глубоко оскорблялъ бы и несомнѣнное достоинство господствующей церкви въ государствѣ, какова, напримѣръ, Церковь православная. Мы мало скажемъ, если назовемъ нашу православную церковь только церковію народною, т. е. такою, съ которою Русскій народъ возникъ и возросъ въ государство, съ которою прошелъ онъ и доселѣ продолжаетъ историческій путь свой. Нѣтъ, это вышѣ и главнымъ образомъ есть церковь въ полномъ смыслѣ Апостольская. Это во всей первобытной красотѣ своей и простотѣ — Божественная вѣтвь той самой церкви, какую Христосъ и св. Апостолы Его насадили во вселенной. По глубокому сознанию всего вселенскаго православія, она носитъ въ себѣ все признаки Божественнаго происхожденія исповѣдуемой ею истины и сохранила эту истину во всей ея цѣлости и чистотѣ. Какъ таковая, какъ Божественная, она, почитное дѣло, и была навсегда такъ давно могущественна. Кто незнаетъ изъ отечественной исторіи нашей, что ни при одномъ изъ государственныхъ потрясеній ни разу не поколебалась она въ столпостѣяхъ своихъ? Кому не извѣстно и то, что при такихъ обстоятельствахъ, всякій разъ, само государство чернело въ ней свою силу и находило свое спасеніе? Наконецъ, что касается воспитательнаго ея значенія въ народѣ и благотворнаго вліянія на народный духъ и государственный организмъ, объ этомъ даютъ поразительное свидѣтельство все наше прошедшее и наше настоящее. Въ самомъ дѣлѣ, взгляните хоть мелькомъ на русскій народъ, на его духъ и отношенія къ своему право-

славному царю. Русскій народъ!.. Это вѣдь исполнѣе, раскинувшійся *отъ моря до моря и до дальнихъ предѣловъ земли*. Русскій духъ!.. Это вѣдь сила несокрушимой вѣры и героизма. Русскій царь и народъ!.. Это вѣдь отецъ и его семья. И кто не знаетъ народнаго клича нашего: за вѣру, Царя и отечество? Кто не знаетъ, какъ и могучъ этотъ кличъ? Въ немъ выказывается все: и коренныя свойства русскаго народа, во главѣ которыхъ стоитъ преданность его своей вѣрѣ и церкви, и безграничная любовь его къ своему православному Государю, внушаемая святою вѣрою, и тѣ пути, какими, рука въ руку съ Государями, шелъ онъ и идетъ впередъ, раздвигался въ своихъ предѣлахъ, развивался и благоустроился внутри, отстаивалъ свою независимость и народность и на поприщѣ всемірной исторіи является и созерцается теперь, дѣйствительно какъ исполнѣе. И эту церковь, воспитавшую и прославившую народъ и государство, и ту несомнѣнно Божественную истину, какую содержитъ и исповѣдуетъ она, хотятъ (*) сравнить съ тѣми, чуждыми намъ, вѣроисповѣданіями, въ которыхъ или омрачена уже человѣческимъ жемудріемъ чистота Апостольскаго ученія, или утрачена полнота его, или же дѣлится ожесточеніе и отпаденіе отъ матери своей!.. Нѣтъ, нѣтъ, истинное сокровище берегутъ тщательно, всячески охраняютъ его отъ порчи или замѣны сокровищемъ поддѣльнымъ и употребляютъ все усилія къ тому, чтобы ни воры не расхищали его, ни люди безумные не попирали, какъ иногда, въ принадлежкахъ изступленія, безразлично попираютъ они всякую вещь.

Къ утѣшенію, православныя Государя наши по отношенію къ православной церкви всегда свято исполняли свои обязанности, являясь первыми чтилителями ея, первыми защитниками и покровителями, и даже не въ предѣлахъ только своего государства, но и всюду, гдѣ только вмѣстѣ съ нами *едиными усты и единымъ сердцемъ* исповѣдуются и прославляется Богъ.

А что, братія, по своему призванію и во имя общаго блага, дѣлаетъ Государь, тому обязаны содѣйствовать всяче-

(*) Голосъ.

Русскій народъ, въ его духѣ и отношеніи къ своему право-

си и поставленные отъ Него власти, какъ руки и очи Его и какъ ближайшая опора царственного бремени Его.

Далѣе, обязанность защищать и поддерживать св. вѣру православную и содѣйствовать распространенію ея лежить на пастыряхъ церкви, а затѣмъ и на народныхъ учителяхъ безъ различія ихъ именованій и степеней образованія.

О первыхъ, кажется, говорить нечего. Учитъ вѣрѣ во Христа и распространять эту вѣру въ народъ, охранять ея Апостольскую чистоту и вести борьбу съ заблужденіями, это прямая и главная обязанность ихъ, какъ преемниковъ Апостольскихъ и ближайшихъ служителей православной церкви. Это вмѣстѣ ихъ званіе и присяга, ихъ скорбь и похвала, ихъ оправданіе предъ Богомъ и людьми, или осужденіе.

Но учителя народные? Какъ они въ своихъ школахъ или аудиторіяхъ могутъ служить истинѣ Христовой? Какъ они могутъ содѣйствовать охраненію или распространенію ея, когда, какъ извѣстно, у каждаго изъ нихъ есть свои обязательные предметы для занятій?—Вотъ вопросъ!

Конечно, учить такъ, какъ учатъ священники въ последовательномъ раскрытіи христіанскихъ истинъ, учителя народные не могутъ, хотя бы въ силу только раздѣленія учебнаго труда, но помогать священникамъ при каждомъ удобномъ случаѣ и вести питомцевъ къ одной съ ними цѣли, посредствомъ ли то сближенія выводовъ науки съ ученіемъ Христовымъ, или внушеніемъ имъ необходимости относиться къ слову Христову съ полною вѣрою, какъ къ слову Божественнаго авторитета, они могутъ и должны. Могутъ, какъ учителя, влияние которыхъ на питомцевъ, какъ влияние непосредственное, всегда удобно и сильно; должны, какъ члены одной церкви и народа.

Что ввѣряетъ имъ православный народъ? Ввѣряетъ самое первое соприкосновеніе свое, — дѣтей своихъ, на которыхъ сосредоточивается любовь и покаяныя надежды не отца только и матери, но перьдко и цѣлаго рода. Ввѣряетъ затѣмъ будущихъ граждавъ и общественныхъ дѣятелей, преемниковъ и блюстителей чести и славы, купленныхъ для народа кровію предковъ его. Что ввѣряетъ имъ церковь святая? Ввѣряетъ самую лучшую святиню свою, начатокъ освященныхъ

плодовъ своихъ, — своихъ птенцевъ, которые всѣ зачаты и рождены въ матернихъ нѣдрахъ ея, омыты кровію Христовою и всѣ, безъ изыятія, предназначены къ вѣчному блаженству на небесахъ: вѣтряетъ и самую лучшую надежду свою, ту именно дорогую и возделѣнную надежду, что птенцы эти со временемъ, когда возрастутъ и просвѣтятся свѣтомъ вѣры и науки, принесутъ ей сугубую силу, а народу и государству сугубую пользу и славу, какія несомнѣнно вѣра и наука должны давать въ ихъ соединеніи. И что же? Что, если учителя народные не оправдаютъ этихъ надеждъ, — надеждъ церкви, государства и народа? Что, если школа и хорошо выдрессируетъ своихъ питомцевъ, достаточно обогатитъ ихъ и общечеловѣческими знаніями, но при этомъ, путемъ незрѣлыхъ предположеній, дилектики и софизмовъ, оторветъ ихъ отъ церкви, отъ государства и жизни народной? Какую пользу принесутъ эти питомцы, когда за порогомъ школы должны будутъ стать внѣ общаго историческаго теченія жизни государственной и народной и начать свою дѣятельность или съ затененнымъ протестомъ противъ всего пережитаго и переживаемаго государствомъ и народомъ, или съ открытымъ порицаніемъ и глумленіемъ надъ началами и уставами церкви и святыми преданіями народными? Какая же можетъ быть польза отъ такихъ питомцевъ!... Если они и не станутъ открыто въ ряды крамолы: то гдѣ же ручательство, что они не будутъ сочувствовать ей? Въдѣ внутренній міръ ихъ весь принадлежитъ уже этому направленію.

А между тѣмъ пути, которыми должны идти безъ изыятія всѣ школы, конечныя цѣли, какія должны преслѣдовать онѣ, чтобы быть истинно полезными, намѣчены ясно въ Божественномъ писаніи.

Ищите прежде царства Божія и правды Его (Матѣ VI. 33): вотъ небесный путь или порядокъ для всѣхъ предпріятій и дѣйствій христіанина, кто бы ни былъ онъ: инокъ или мірянинъ, служитель алтаря или мужъ науки. Не ясно ли поэтому, что и для учителей народныхъ всѣхъ именований, отъ нисшихъ до самыхъ высшихъ, чему бы ни учили они, первую заботою, главнымъ дѣломъ и задачею все бы

должны быть великое дѣло и великая задача христіанская — послужить наукой и жизни истинѣ Христовой и житію христіанскому, или царству Божію и правдѣ Его?

Тѣлесное обученіе *вмалѣ есть полезно, благочестіе же на все полезно есть, обитованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (I Тим. IV, 8): вотъ Божественный судъ, произнесенный устами Апостола о христіанствѣ, какъ питомникъ всѣхъ питомниковъ или о наукѣ, высшей всѣхъ наукъ. Не понятно ли, что слѣдуя сему суду Божію, и учителямъ народнымъ навсегда бы надлежало внушать питомцамъ своимъ, что безъ убѣжденія въ истинѣ Христовой и любви къ закону Христову или — другими словами — безъ христіанскаго благочестія, и самые блестящіе успѣхи въ наукахъ обще-человѣческихъ мало принесутъ пользы имъ и другимъ, что земныя науки, какъ глубоко ни исчерпывай ихъ, не въ состояніи однако сами по себѣ упрочить за человѣкомъ не только вѣчное, но и временное благо его, что для этого пригодна и могущественна одна только истина Христова, какъ объемлющая собою небо и землю, время и вѣчность, какъ свѣтъ и жизнь и залогъ вѣчной любви Божіей къ человѣку.

Не говорите, что для наученія истинѣ Христовой при училищахъ всѣхъ именованій есть особы каедры и особы учителя, учителя собственно закона Божія. Есть, это правда. Но что, что сдѣлаетъ и самый искусный сѣятель пшеницы, когда сѣетъ онъ одною рукою, а между тѣмъ предъ нимъ и за нимъ на той же самой нивѣ десять рукъ сѣютъ либо одни плевелы, либо пшеницу, но пополамъ съ плевелами?... Нѣтъ, братія, мы не понимаемъ еще своей учительской задачи, если не умѣемъ или не находимъ нужнымъ сложить наукъ своихъ къ ногамъ Христовымъ и послужить истинѣ Его распространеніемъ ея, или утвержденіемъ въ умахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ. Мы во тѣмъ еще ходимъ и незнаемъ еще человѣка, какъ человѣка, если въ урокахъ нашихъ о происхожденіи и судьбахъ міра и человѣка стыдима раскрыть Моисея и пророковъ, Апостоловъ и Евангеліе въ угоду бреднямъ какихъ нибудь новаторовъ.

Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и Сло-

во было Богъ. Оно было въ началъ у Бога и безъ Него не начало быть ничто, что произошло (Ев. Иоан. I, 1, 2, 3). Слово стало плотию и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца,—такъ говоритъ о Христѣ ученикъ истины, своими глазами видѣвшій славу Его и своими ушами слышавшій слово Его о жизни вѣчной, о которой говорилъ Онъ, какъ *никогдаже тако малюла человекъ* (Ев. Иоан. VII, 46). Я—путь и истина и жизнь, сказалъ о Себѣ самъ Христосъ на концѣ служенія своего, тогда т. е., когда и пророческими сказаніями о Немъ, и собственнымъ ученіемъ своимъ, и жизнью и чудесами доказалъ уже, что Онъ—дѣйствительно Сынъ Божій и посланъ въ міръ небеснымъ Отцемъ своимъ спасти падшаго человека (Ев. Иоан. XIV, 6). Онъ *преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего* (Рим. IV, 25), говоритъ о Христѣ другою ученикъ истины, бывшій прежде самый лютой гонитель Его, но послѣ болѣе всѣхъ потрудившійся для Него,—тотъ самый, лучше котораго никто не освѣтилъ намъ человека въ его поврежденіи, въ его раздвоеніи и совершенномъ безсиліи, безъ Божественнаго Посредника, внести миръ и жизнь въ тиранимую и убиваемую грѣхомъ нашу душу. Я *разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Иисуса Христа, и притемъ распятаго* (Кор. II, 2), писалъ Онъ къ Коринѳянамъ, въ средѣ которыхъ было такъ много людей, гордившихся своею ученостію. *Какая польза человеку, когда онъ приобрететъ весь міръ или исчерпаетъ его знаніемъ, а душу своей повредитъ? Чѣмъ искупить онъ этотъ вредъ* (Мате. XVI, 26)? Я—начало и конецъ, первый и послѣдній (Апок. XXII, 13), говоритъ о Себѣ Христосъ въ откровеніи Иоанна. Первый Онъ, и какъ перворожденный предвѣчно отъ Отца; первый и какъ Творецъ міра и Спаситель его; послѣдній, какъ окончательный рѣшитель судьбы міра, какъ его судія и мздовоздаятель. *Се гряду скоро, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (ст. 12). *И пойдутъ тогда отвергіе совѣтъ Божій о спасеніи человека чрезъ Иисуса Христа въ муку вѣчную, а увѣровавшіе въ Него въ животъ вѣчный* (Мате. XXV, 46).

Вотъ къ чему, какъ къ послѣдней цѣли жизни и означенія, со всевозможныхъ кафедръ христіанскаго міра, во всѣхъ въ училищахъ, съ низшаго до высшаго, а прии́мъ или ковенно, и голою истиною Евангельскою или прии́мъ изысканій должны быть направляемы и привлекаемы энуми и къ сердцу юношей и всѣхъ возрастовъ, званій и степеней образованія.

И будь это такъ, все бы пошло къ лучшему. Нива Христова мало помалу очищалась бы отъ плевелъ лжемысли и лжевѣрія. Наука благороднѣе и возвышалась въ своемъ качественномъ достоинствѣ, благороднѣе и возвышая вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣка въ его нравственной природѣ. Исторія отечественная пошла бы правильно: она не уклонилась бы съ того пути, какой начертала ей: православіе, самодержавіе и народность. Будь это такъ, государство не волновалось бы и не жаловалось открыто на недобросовѣстность своихъ дѣателей, а родители — на холодность и непочтеніе ученыхъ дѣтей своихъ. Истина Христова все бы умиротворила, все бы упорядочила и, прибавимъ, сдѣлала бы это, и сколько ко нестѣсня ни науки, ни характера ея свободнаго изслѣдованія, подобно тому, какъ глазъ не чувствуетъ себя невольникомъ, когда въ области кругозора его увеличивается свѣтъ отъ появленія дневнаго свѣтила, а напротивъ тогда, когда при помощи этого свѣтила, онъ собственно и бываетъ свободнѣе и сильнѣе, видитъ дальше, различаетъ предметы лучше и даетъ намъ полную возможность идти прямо, ступая твердо и избѣгать преткновеній и паденій.

О, непреложно — вѣрно и не къ жизни только нашей, но и ко всей области человѣческихъ знаній применимо великое слово Христа, какое изрекъ Онъ о Себѣ: *Я свѣтъ міру, и кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Ев. Іоан. VIII, 12).

Да свѣтитъ же и да царствуетъ надъ землею Русскою истина Евангельская! Да покорствуютъ же и да служатъ ей и государство, и общество и всѣ разсудники и просвѣщеніи! Да охраняютъ Апостольскую чистоту ея вмѣстѣ съ церковью, и всѣ Богомъ къ этому призванные и державною Властію Христіанскою приставленные! Да знаютъ всѣ и прославляютъ единого Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, какъ просвѣтителя міра.

и устроителя нашего временнаго и вѣчнаго блага! Да взи-
раютъ все на православную церковь нашу, какъ на столпъ и
и утверждение Христовой истины (Лк. Тим. III, 15)! Шикару
инъ Это, братія, въ наступившій новый годъ — и наша мо-
литва къ Спасителю и наше вмѣстѣ — вами и всей землѣ Рус-
ской поздравленіе и благожеланіе.

Протоіерей Василій Розалиевъ.

Пятидесятилѣтній юбилей службы протоіерея

С. И. Граникова.

7-го января настоящаго года исполнилось пятидесяти-
лѣтіе со дня службы въ духовномъ вѣдомствѣ протоіерея
Ставропольскаго кафедральнаго собора Стефана Ивановича
Граникова. Сослуживцы отца протоіерея пожелали почтить въ
это рѣдкое событіе приличнымъ празднествомъ, на что имъ
испросили благословеніе Преосвященнаго епископа Архипастыря
Кавказскаго Германа. Празднество совершилось слѣдующимъ образомъ. Почтен-
ный юбиляръ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божест-
венную литургію въ сослуженіи священника сего собора Гри-
горія Виноградова и казначея Архіерейскаго дома іеромона-
ха Александра, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Кро-
мѣ прихожанъ собора и другихъ гражданъ, присутствовалъ
въ большомъ числѣ при литургіи въ соборѣ были и
наставники съ воспитанниками Ставропольскаго духовнаго
училища, въ которомъ юбиляръ началъ свою службу. Во вре-
мя причастна отецъ ключарь собора священникъ Александръ
Яковенко произнесъ приличное случаю и весьма назидатель-
ное слово на тему: «всѣ могутъ оукрѣпляющемъ тѣмъ Иисусъ
Христъ». По окончаніи литургіи отецъ протоіерей Грани-
ковъ, въ сослуженіи всѣхъ протоіереевъ и священниковъ кафе-
дральнаго собора, двухъ протоіереевъ Троицкаго собора, и